

Скромный человек в пламени истории

ФОТО: АЛЕКСАНДР СЕПЕДИКОВ, «ТЖ»

На площадке «Своя тема» четвертой межрегиональной книжной выставки-ярмарки «Тверской переплет» состоялась презентация мемуаров Льва Зиновьева «В огне трех революций». Книгу представил ее составитель, внук автора воспоминаний, почетный консул Австралии в Петербурге Себастьян Зиновьев-Фицлайон. Он рассказал, что род Зиновьевых имеет и тверскую линию (в собрании Тверской картинной галереи есть портреты двух из тверских Зиновьевых), а также о том, что Лев Зиновьев не очень любил работать депутатом 4-й Государственной думы. Намного больше ему нравилась деятельность на посту предводителя дворянства Петергофского уезда.

Лев Александрович Зиновьев, по словам внука, обладал удивительной памятью. Свои воспоминания он начал писать, уже находясь в эмиграции, в 1942 году, когда ему было 60 лет. Переехав из Лондона, который бомбили немцы, в тихую деревню, Зиновьев сел за мемуары. Ему было что вспомнить и что рассказать потомкам об истории семьи, многие представители которой отличились на военном и государственном поприще, о своей юности, учебе в Пажеском корпусе, работе предводителем дворянства Петергофского уезда и членстве в Государственной думе.

— Дед был очень спокойным человеком, мало эмоциональным, — поделился своими воспоминаниями о деду Себастьяне Кирилловиче. — В отличие от Александра Федоровича Керенского, прекрасного оратора, видного человека, мой дед таким не был. Лев Зиновьев был — не знаю, есть ли в русском, так же как и в английском языке, такое выражение — мухой на стенке. Знаете, когда муха спокойно сидит на стенке и все замечает. Он именно такой. Незаметный человек.

Мемуары, которые были случайно обнаружены в семейном архиве несколько лет назад, отличаются объективностью. Почему они увидели свет? Хороший друг составителя директор музея-квартиры Пушкина в Питере Сергей Некрасов, прочитав рукопись, сказал: надо обязательно печатать. Приближалось 100-летие революции, а в книге ей посвящено немало страниц. Нашлось издательство — «Русский путь», и редактор — тверитянин Михаил Архиреев. Поддержку в издании книги оказало Агентство по печати и массовым коммуникациям. Кстати сказать, государственный деятель Российской империи Лев Александрович Зиновьев, по словам его внука, в мемуарах не особенно критикует большевиков: «Он не утверждает, что царский режим был лучше — нет. Дед, родившийся в старой системе, просто дает нам информацию к размышлению о тех событиях, объективную, потому что он был очевидцем этих глобальных перемен».

Однако даже не это, по мнению составителя, самое интересное в книге. Намного важнее те оценки, которые дает Лев Зиновьев многочисленным лицам, упомянутым в мемуарах. А это ни много ни мало 308 человек! Так что Лев Александрович действительно обладал удивительной памятью, сохранившей черты и особенности такого количества людей, с которыми он встречался, общался, дружил и жил.

Видеозапись встречи с Себастьяном Зиновьевым-Фицлайоном доступна на странице «Тверского переплета» в социальной сети ВКонтакте.